

Церковные и светские библиотеки российской провинции в середине XIX в. (на материалах губерний Верхнего Поволжья)*

В статье впервые предпринята попытка комплексного сравнительного анализа механизмов функционирования и взаимодействия светской и церковной библиотечных практик в России в последнее предреформенное десятилетие 1850—1860-х гг. и их вклада в наполнение культурно-образовательного пространства российской провинции новыми структурообразующими компонентами. Анализ проведен на широком спектре региональных источников.

Ключевые слова: библиотека, культурно-образовательное пространство, священнослужитель, учитель, светское общество, интеллигент, народ, провинция.

**Ольга Альбертовна
Монякова,**
директор Ковровского
историко-мемориального музея,
старший научный сотрудник
Центра изучения региональной
казуальной истории
Шуйского государственного
педагогического университета,
кандидат исторических наук

Важнейшая черта культуры пореформенной эпохи — появление целой сети внешкольных образовательных учреждений. Именно открытие большого числа воскресных школ, библиотек, народных читален, позднее — народных домов способствовало приобщению к культуре широких слоев населения [15, с. 228]. Но это явление получило массовое распространение преимущественно к концу XIX в., а накануне великих реформ в России его контуры только начали оформляться. Сказанное достаточно убедительно подтверждается алгоритмом развития библиотечного дела в российской провинции. Широкое общественное движение за открытие библиотек для народа отмечено будет в последнем десятилетии XIX в., но при этом в конце 1850-х — начале 1860-х гг. общество также чувствовало потребность в создании библиотек и проявляло в данном направлении определенную активность.

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы. ГК № П 563.

Общее состояние библиотечного дела в российской провинции в первой половине XIX века

Наиболее распространенными в этот период были, во-первых, ученические библиотеки при учебных заведениях — как светских, так и духовных. Во-вторых, отмечено начало формирования церковных библиотек различного уровня принадлежности — от приходских до епархиальных. Кроме того, существовали библиотеки, открытые частными лицами, и публичные в городах, но их пока было немного.

Известный «Указатель библиотек в России», составленный и опубликованный Г.Н. Геннади в 1864 г. [16], приводит сведения приблизительно о 225 библиотеках в Российской империи на тот момент (подсчитано автором статьи), в том числе по интересующим нас верхневолжским губерниям — следующие: во Владимирской губернии — свыше шести, включая публичные, монастырские и частные; в Костромской губернии — три библиотеки для чтения в самой Костроме и одна в уездной Кинешме; в Тверской губернии также три в губернском центре, по одной — в уездных городах Осташкове и Ржеве и собрание книг и рукописей Тверского Успенского Желтикова монастыря; в Ярославской губернии библиотеки имелись только в губернском центре. Безусловно, необходимо учитывать, что «Указатель» Г.Н. Геннади неполный, автор включил в него только те библиотеки, о которых располагал сведениями. Тем не менее, он позволяет обозначить основные тенденции в развитии библиотечного дела в российской провинции накануне радикальных реформ в жизни страны.

Библиотеки при учебных заведениях

В первую очередь следует отметить, что в данный период преобладали в провинции ученические библиотеки как светского, так и духовного ведомства. Имеющиеся источники позволяют говорить о наличии библиотеки в каждой духовной семинарии и светской гимназии, почти в каждом уездном светском или духовном училище, причем, чем старше учебное заведение, тем солиднее по количеству книг его книжное собрание.

Открывать библиотеки в своих учебных заведениях православное ведомство и Министерство народного просвещения (далее — МНП) начали практически одновременно. Статья 28 «Устава гимназий и училищ уездных и приходских» 1828 г. предписывала «всякому приходскому училищу иметь одобренные МНП книги, таблицы и прочие учебные пособия, соответствующие введению в оном способу обучения. Сверх того, при каждом по мере возможности, составляется

*Здание женской прогимназии в Осташкове
(Тверская губерния)*

небольшое собрание поучительных и других полезных книг, соответствующих понятию людей нижнего состояния; их могут брать для чтения не только ученики, но и прочие грамотные жители селения» [3, с. 20].

В каждом губернском городе к тому времени были гимназии со своими библиотеками. Среди верхневолжских губерний самой небольшой являлась библиотека при Владимирской гимназии, состоявшая из 1399 названий книг в 1522 томах. В Костромской было 5455 томов, в Тверской — 4247 томов; в Ярославской гимназии библиотека состояла из 1521 названия книг в 6509 томах [13]. Все гимназические библиотеки были закрытыми, пользовались ими только преподаватели и гимназисты.

Но в начале 1860-х гг. намечается тенденция к открытию библиотек при учебных заведениях для жителей поселения или созданию при них, наряду с ученическими библиотеками, еще и публичных, что было разрешено законом.

Началось это движение с уездных училищ. Так, в Тверской губернии библиотеки имелись во всех 11 училищах, при этом в Ржевском при библиотеке училища была создана еще и публичная, а библиотека Весьегонского «была открыта для публики» [13]. Аналогичные ситуации наблюдаются и в других регионах. В Ярославской губернии при одном из шести училищ, Романово-Борисоглебском, была открыта еще и публичная библиотека, которую в нашем понимании, конечно, трудно так назвать, потому что в ней было на тот момент только 40 названий книг. В Костромской губернии также трансформировалась в публичную только одна библиотека — Макарьевского уездного училища, во Владимирской — две, в Шуге и Вязниках [13].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что многие светские публичные библиотеки начали свое существование с ученических. В пред-

реформенное время они появлялись в единичном количестве и только в городах, сельская местность не была охвачена библиотечным подъемом. Мало того, и в городах их основными пользователями являлись члены общества с определенным уровнем культуры и образования.

Открытие публичных библиотек в провинции

В дополнение к училищным библиотекам по инициативе президента Вольного экономического общества Н.С. Мордвинова с 1830 г. в губернских городах России стали создаваться публичные. В особой записке министру внутренних дел графу А.А. Закревскому он хлопотал об изыскании средств к их учреждению. И 5 июля 1830 г. министр разослал на имя губернаторов циркулярное предписание об устройстве библиотек [11].

Понятие «публичная библиотека» в то время отличалось от современного, и порядок ее работы был несколько иным. Доступ в библиотеку был ограничен, для посетителей она открывалась 2—3 дня в неделю, при-

Здание реального училища во Владимире. 1820-е гг.

чем «непристойно одетые люди» не могли быть ее читателями... И, тем не менее, появление публичных библиотек было принципиально новым моментом в процессе функционирования книги в обществе [10, с. 126].

Но при этом правительство отказалось выделять средства на их содержание и запретило использовать в этих целях средства от земских сборов, единственным источником их финансирования определив добровольные пожертвования [1, с. 46—47]. В результате некоторые библиотеки просуществовали недолго и закрылись за неимением средств к их содержанию. Типична судьба публичной библиотеки во Владимире, проработавшей всего четыре года — с 1834 по 1839 [16]. Тем не менее, если в 1830 г. в России была только одна публичная библиотека в провинции — в Одессе, к 1835 г. их стало 20, в том числе в Архангельске, Владимире, Вологде, Калуге, Перми, Пскове, Саратове, Смоленске, Тамбове, двух уездных центрах — Осташкове (Тверской губернии) и Сарапуле (Вятской губернии) [12, с. 117]. В конце 1840-х гг. в городах насчитывалось 39 публичных библиотек [1, с. 46—47].

Уникальным явлением в истории библиотечного дела России являлась уездная публичная библиотека в старинном городке Осташкове Тверской губернии, которая возникла по инициативе местного Общества любителей словесности и литературы [9, с. 18].

Во Владимире с 1859 г. функцию публичной выполняла частная библиотека Н.П. Златовратского. В Твери подобную библиотеку открыли в 1860 г., избрав для этого попечительский совет, председателем которого стал сам губернатор П.Т. Баранов [14, с. 10]. В этом же году публичные библиотеки появились в Костроме и Ярославле, у их истоков лежала частная инициатива и общественные пожертвования [16]. Чуть позже, в 1865 г. во Владимирской губернии возникли еще две публичные библиотеки: при уездном училище в г. Муроме, которая одновременно является первой библиотекой в этом древнем городе [2]; и 17 февраля 1865 г. — городская общественная библиотека в с. Иваново Шуйского уезда, основанная местным предпринимателем и меценатом Яковом Гарелиным [7, с. 2—35].

Библиотеки духовного ведомства

Наблюдается аналогичный процесс и по линии духовного ведомства. Так же как и в светской практике, он проходит в двух направлениях. Первое — это создание или расширение библиотек при духовных учебных заведениях. Второе — организация церковных библиотек.

К середине XIX в. практически все функционировавшие к тому времени духовные семинарии и училища имели свои библиотеки, относившиеся к разряду фундаментальных, но они были закрыты для учащихся. Между тем, в 1850-е гг. в духовных учебных заведениях стала проявляться тенденция к открытию в дополнение к уже имевшимся фундаментальным сугубо ученических библиотек, из которых учащиеся могли бы брать книги на дом беспрепятственно. На рубеже 1850—1860-х гг. подобные библиотеки, сформированные на личные средства учащихся, появились во многих духовных семинариях и училищах, например, в Рязанской, Костромской, Ярославской духовных семинариях или в Переславском духовном училище Владимирской губернии [18, с. 10].

В Ярославской семинарии сбор средств с учащихся на приобретение книг в собственную библиотеку начался в 1850 г., и к концу года было собрано 34 руб. 61 коп. серебром, на что было выписано «несколько книг для ограниченного употребления их учениками». Так положено было начало библиотеке. К 1860 г. в ученической библиотеке при Ярославской семинарии насчитывалось свыше 450 названий книг — и духовных, и светских, и выписывались «почти все лучшие периодические издания» [18, с. 12]. Мало того, семинаристами под руководством наставников были разработаны и приняты к действию правила пользования библиотекой, которые были напечатаны в «Ярославских епархиальных ведомостях» и, по сути, явились чуть ли не первым документом подобного рода в России [17, с. 32—34]. В них был прописан весь регламент работы библиотеки: от сбора средств на приобретение книг до их выдачи пользователям. Следует отметить, что механизм функционирования ученической семинарской библиотеки для того времени был достаточно демократичен. Управлялась она специально назначенным блюстителем из семинарских преподавателей и тремя его помощниками из семинаристов. Последние в составе библиотекаря и двух его помощников выбирались на годовом ученическом собрании. Так же демократично был устроен и сбор средств с учащихся на нужды библиотеки. Он

*Здание Земской управы в Коврове
(современный вид)*

производился три раза в год, после «летних вакансий», Святок и Пасхи, когда учащиеся возвращались в семинарию из дома и имели при себе деньги. Сумма пожертвования, согласно правилам, зависела от имущественного состояния ученика: сын священника должен был отдать 50 коп.; если же в семинарии училось сразу два сына одного священника, то с таких брали по 40 коп., если три — по 30 коп.; с дьяконовских детей, соответственно, по 25 и 20 коп.; с детей причетников — по 15 и 10 коп. Сироты могли жертвовать по возможности. Допускались также пожертвования и сверх установленной суммы по личному желанию семинариста.

В 1832 г. Св. Синодом было предписано всем епархиям иметь в библиотеке каждой приходской церкви определенный набор книг. В 1861 г. этот список был дополнен духовными произведениями, изданными после 1832 г., и вопрос о церковных библиотеках был спущен обер-прокурором на обсуждение епархиальных преосвященных. Благодаря этой инициативе сверху, в епархиях началось движение по организации библиотек [8, с. 126]. Сразу же последовали указания на уровне глав епархий. Так, владимирский преосвященный спустил в мае 1861 г. своим благочинным и настоятелям приходских храмов постановление учреждать библиотеки в сельских церквях [4]. Вслед за этим появилось еще одно распоряжение, вменявшее в обязанность выпускникам семинарий при назначении их в священники приобретать некоторые необходимые книги для своей личной и церковной библиотеки [5]. Правда, поводом к появлению этих распорядительных документов владыки Владимиро-Суздальской епархии стала инициатива со стороны светских лиц, а именно, обращение Юрьевского общества сельского хозяйства, которое уже по собственному почину

учредило «при приходских церквях некоторых сел Владимирской губернии небольшие книгохранилища, образовавшиеся из добровольных пожертвований, для доставления крестьянам полезного чтения, под наблюдением и руководством приходских священников» [6].

Представители Юрьевского общества предложили главе епархии спросить приходских священников, не захотят ли они учредить подобные «книгохранилища» у себя при церквях. Ответы, последовавшие от благочинных всех уездов Владимирской губернии и сохранившиеся в Государственном архиве Владимирской области, являются уникальным источником. Их анализ позволяет утверждать, что инициатива сверху по созданию библиотек при приходских церквях в начале 1860-х гг. хотя и не встретила горячей поддержки со стороны рядового духовенства и прихожан, тем не менее положила начало организации народных библиотек, которые в массовом количестве появятся в российской провинции уже в конце XIX — начале XX века.

Гораздо лучше обстояло дело с церковными библиотеками в Ярославской епархии, где они были открыты на тот момент при 872 церквях. Количество книг в них достигало 170 190 экземпляров; в более чем 200 библиотеках имелось от 100 до 300 экз. книг в каждой; в двух — по 632 книги; и в одной — 1648; в большинство библиотек выписывалось от 2 до 4 экземпляров духовных журналов и только пятая часть церковных библиотек получала их по 1 экземпляру [8, с. 126].

Церковные библиотеки создавались на трех уровнях: при приходских храмах, при благочиниях и, наконец, епархиальные. Кроме того, так же, как в гражданском ведомстве, открывались библиотеки при духовных семинариях и училищах. А если звенья этой цепи расположить в хронологической последовательности, то сначала появились училищные и частично — библиотеки при приходских храмах, следующей ступенью была организация благочиннических библиотек, и уже позднее, за рамками данного периода, отмечается возникновение библиотек епархиальных.

Общие «благочинные библиотеки», которые собирались за счет сумм, поступавших от церквей и духовенства целого благочиннического округа, имели возможность приобретать гораздо большее число книг и периодических изданий, чем каждая приходская церковь, отдельно взятая. Согласно Всеподданнейшему отчету 1866 г., такие библиотеки были заведены в епархиях: Киевской (59), Орловской (58), Тамбовской (98), Тульской (13), Рижской (12). Верхневолжские епархии не упоминаются в перечне по причине отсутствия в них в это время таких библиотек. Но эти хранилища книг были доступны только для духовных лиц, ближе к народу стояли все же библиотеки при храмах.

По аналогии со светскими библиотеками, в начале 1860-х гг. имел место процесс превращения церковных библиотек из закрытых в публичные или открытие при церквях дополнительно отдельных публичных библиотек. Особенно этим отличались Нижегородская епархия и Кинешма Костромской губернии [8, с. 130]. Но так же как и в светской практике, это явление носило городской характер, сельская Россия пока не была охвачена библиотечным процессом.

Заключение

Завершая характеристику состояния библиотечного дела в российской провинции накануне реформ 1860-х гг., необходимо отметить следующие факторы: во-первых, наметившуюся в обществе потребность в библиотеках, которая начала себя проявлять пока только в городах и в единичных случаях — в сельской местности; во-вторых, схожесть алгоритмов развития светских и церковных библиотек, одинаково начавших свое существование с ученических книжных собраний. Здесь заметим также, что светские публичные библиотеки, аналог церковным, были вызваны к жизни общественной инициативой снизу, в которой проявилась созревшая в образованной части общества потребность в хорошей книге и стремление передать эту потреб-

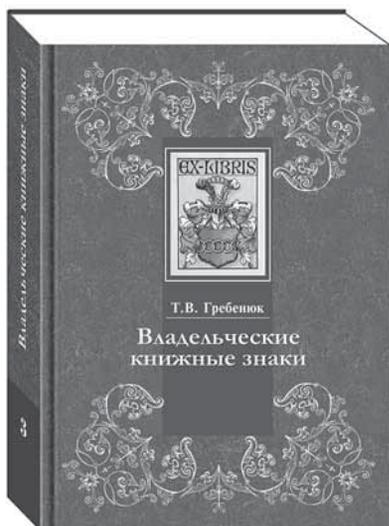
ность другим. Процесс создания церковных библиотек, конечно же, не мог начаться вне общего культурно-образовательного контекста, но, как и в случае с образовательными практиками, он был инициирован сверху. В-третьих, библиотеки этого периода еще нельзя назвать народными, так как пользовались ими в основном представители образованной части общества; и, в-четвертых, отметим, что участие правительства в этом деле было номинальным, все библиотеки, будь то светские или церковные, создавались на общественные средства.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в СССР / К.И. Абрамов. — М. : Книга, 1980. — 352 с.
2. Владимирские губернские ведомости. — 1865. — № 43.
3. В помощь учащим в начальных училищах. Краткий сборник законоположений и распоряжений по начальным народным училищам Министерства Народного Просвещения / сост. Н. Веригин. — М. : Изд. К.И. Тихомирова, 1902. — 188 с.
4. Государственный архив Владимирской области. Ф. 556. Оп. 1. Д. 2026. Л. 3—4.
5. Там же. Д. 2029. Л. 1.
6. Там же. Д. 2026. Л. 1—1об.
7. Доклад членов губернского училищного совета от земства Г.В. Тюрикова и А.П. Смирнова о состоянии начальных народных училищ Владимирской губернии в 1882 году // Владимир. зем. сборник. — 1883. — № 12. — Владимир : Изд. Владимирской Губернской Земской Управы, 1884. — С. 1—35.
8. Извлечение из Всеподданнейшего отчета графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1866 год. — СПб., 1867. — 282 с.
9. *Канатчиков Н.* 75 лет существования библиотеки в Осташкове // Журн. для нар. учителя. — 1909. — № 18. — С. 34—37.
10. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России XIX столетия. Социальные и культурные аспекты / Л.В. Кошман. — М. : РОССПЭН, 2008. — 448 с.
11. *Мальцева О.* «Жили-были книжки» // Смоленская неделя. — 2011. — № 45. — С. 2.
12. Общий отчет, предоставленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народного Просвещения за 1835 год // Журн. М-ва нар. просвещения. — 1836. — № 4. — С. III—CXIII.
13. Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. — СПб., 1866. — 493 с.
14. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 год. — Тверь : Тип. Губерн. правления, 1861. — 366 с.
15. *Полякова Н.В.* Образовательная система пореформенной России: практика и исторический опыт // Соц.-гуманит. знания. — 2001. — № 2. — С. 227—244.
16. Указатель библиотек в России / сост. Г.Н. Геннадиди. — СПб., 1864. — 36 с.
17. Ярославские епархиальные ведомости. — 1862. — № 3. — С. 32—34.
18. Там же. — 1862. — № 1. — С. 10—11.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Анонс

Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки в отделе редких книг Российской государственной библиотеки. Кн. 3 / Т.В. Гребенюк. — М. : Пашков дом, 2013. — 560 с.

В каталоге представлены личные, фамильные и родовые российские и иностранные книжные знаки, а также знаки владельцев библиотек для чтения. Хронологические рамки — с XVI по XX век. Описание каждого книжного знака сопровождается его изображением, сведениями о владельце и списком использованной литературы. Записи в каталоге располагаются по алфавиту имен владельцев книжных знаков. Нумерация продолжающаяся.

В третью книгу включены имена владельцев книжных знаков: Беспалько — Бялобжеский. Схема расположения материала, элементы описания и справочный аппарат те же, что и в предыдущих книгах.

Издание представляет интерес для собирателей и любителей книжного знака, держателей фондов, занимающихся их изучением, а также библиографов, антикваров и специалистов по истории книги.

*Справки и приобретение по адресу:
119019 Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
ФГБУ «Российская государственная библиотека»
Издательство «Пашков дом»
E-mail: pashkov_dom@rsl.ru, тел.: (495) 695-59-53*